

Запомнить [www.wuxiax.com] за одну секунду, быстрое обновление, без всплывающего окна, читать бесплатно!

Вскоре после того, как четыре двери открылись, мужчина средних лет в синем халате с белым лицом и бородой возглавил группу сержантов и с улыбкой поприветствовал его: "Я не знаю, что Шицзыгуан спускается".

Фэн Чжи улыбнулся и поприветствовал его, уставившись на красивое лицо, похожее на трехдюймовое лицо верховного правителя Лонгси - эти мягкие руки, а командир нарисовал их портреты? Это рот, в котором нет ничего особенного, и я хочу проглотить двух императоров, а один из них - принц династии?

Фэн Чжи, глядя на этого бюрократа, который навредил себе и Нин И, а Яншань чуть не лишился жизни, улыбнулся еще радостнее.

Хэ Ляньчжэн уставился на Шэнь Сюру, и хотел было показать маски и умение менять лица, что ханьцы умели делать, согласно неоднократным приказам Фэн Чживэй. Однако, как только он увидел ухоженное лицо, он подумал, что нашел его в древнем храме Яншань Смушение Фэн Чживэй, ее окровавленное и грязное тело, сожженные длинные и короткие волосы и экстаз, вспыхнувший в ее всегда спокойных глазах, когда она увидела их с первого взгляда, показали, что он был настолько опечален, что не мог говорить.

Думая об этом, он не мог выполнить трудную задачу, которую объяснил Фэн Чживэй, и кулак сжался под его рукавом.

Фэн Чживэй шагнул вперед и спокойно захлопнул его плечами. Он поприветствовал Шэнь Сюру и первым отдал честь. К счастью, на поверхности Хэ Ляньчжэн имел самый почтительный статус, и только кто-то другой отдал ему честь. Хэм, чтобы выразить достоинство и высокомерие, был очень хорош в этом до встречи с Фэн Чживэем, но теперь он просто ковырял свой старый банк.

Тем временем Шэнь Сюй подозрительно посмотрел на Нин И в маске, который спустился с машины. Фэн Чживэй спокойно представил его и сказал: "Это друг Шицзы из Луннаня, он поехал домой навестить родственников".

Шэнь Сюру даже не задумался об этом на некоторое время и улыбнулся, взяв Фэн Чживэя за руку: "Редкий Шицзы и брат Тао И приедут сюда ненадолго. Пейзажи моего Фэнчжоу все еще стоят того, чтобы их посетить".

"Естественный и натуральный". Фэн Чжи слегка сузил глаза. "Я не уходил, пока вы не увидели меня, пока я не увидел то, что хотел увидеть".

Оба относительно рассмеялись. Шэнь Сюру позволил Хэ Ляньчжэну взять инициативу на себя, и они с Фэн Чживэем шли, взявшись за руки. Шэнь Цзюньсинь Лю Сенатор и группа бюрократов из административного бюро с улыбкой следовали за ними.

Фэн Чживэй заметил, что эта администрация сделала охрану Ямэня строгой, почти три шага, один пост, и пять шагов и один свисток. Казалось, что Шэнь Сюру не удалось убить его, и он был очень виноват.

Проходя перед теплым павильоном на заднем дворе, Фэн Чживэй посмотрел на мемориальную доску и улыбнулся: "Павильон Сишэн... доброе слово!".

Шэнь Сюру улыбался с гордостью, и казалось, что он сам написал: "Пожалуйста!".

"Пожалуйста!"

Все вошли в павильон Нуань, Фэн Чживэй все еще держал Шэнь Сюру за руку, и его лицо было польщено, а чиновники Ямэня все смеялись над наблюдением за историей. Улыбка Сюй Юру была немного неестественной, но он ничего не сказал.

"Место, где находится правительство господина, спереди обращенное к чистой воде, а сзади прислоненное к зеленой горе, является сокровищницей Фэн Шуй!" Фэн Чживэй смеялся, пока шел.

Шэнь Сюру собирался быть скромным. Случайно повернув голову, он увидел, что Ба Бяо из Хэляньчжэна следует в павильон Нуань. Он уже собирался отговорить его, как вдруг услышал сбоку от себя Фэн Чживэя, который продолжал смеяться: "Господин похоронен здесь". , "Это должно быть стоящее дело!"

Как только голос упал, Лю Сэньси, быстро среагировавший, изменился в лице и убежал, когда он подошел, но Каймань мерцал золотым светом, и из него вылетело восемь длинных плетей и восемь длинных хлыстов. Он и Шэнь Цзюньсинь были заключены в тюрьму.

Хэлян Чжэн ударил ногой в дверь павильона Нуань.

Как только Гу Наньи зачесал рукав, он пролетел мимо военного офицера, намеревавшегося броситься наутек, и повесил его на стену.

Меч Фэн Чживэя уже лежал на спине Шэнь Сюру, а Нин И не знал, когда он успел подойти к Шэнь Сюру, и слегка посмотрел на него.

"Ты-ты..." Серия изменений произошла всего за одно мгновение. Большинство людей еще не успели отреагировать. Шэнь Цзюньсинь выглядела бледной и громко заикалась, но была лишена дара речи.

"Мы благодарим вас за то, что вы **** всю дорогу помогали нам беспрепятственно войти в правительственный офис. Спасибо, спасибо." Фэн Чживэй повернул голову и доброжелательно посмотрел на него. , Вэй Чжи."

Сдержанный Шэнь Сюру с бледным лицом, казалось, не испытывавший облегчения, вздрогнул, услышав это имя.

Необъяснимый громкий голос произнес: "Мастер Вэй, что вы делаете..."

"Что мы собираемся делать? Спросите у мастера Шэня". На этот раз заговорил Нин И. Он медленно подошел к Шэнь Сюру, встал перед ним лицом к лицу и снял маску.

"Бен Ван, Нин И".

Шэнь Сюру, потрясенный и молчаливый, затрясся еще сильнее и, стиснув зубы, произнес: "Неизвестный принц идет, сягуань груб, но что этот принц делает..."

"Защелкало!"

Нетерпеливый Хэлян Чжэн влепил ему пощечину с дюжиной зубов.

Нин И, чье лицо было бледным и отвратительным, под завывания Шэнь Сюру облегченно произнес: "Что мне делать? ...убить тебя".

"Ты не можешь меня убить!" Шен Сюру упал на руки и почувствовал себя счастливым, но все еще боролся с последним проблеском надежды, "Я охраняю тысячи людей в этом особняке! Вы не можете уйти, убив меня самосудом! Я - конфедерат! Даже если вы виновны, вас также следует сопровождать в Пекин, чтобы вас осмотрел храм Дали. Даже если ты принц, тебя убьют в Фэнцзян Дали...".

"Уи".

Нож был слишком быстрым, и кровь не успела облучиться за некоторое время. Слова были произнесены так быстро, что нож успел закончить говорить, войдя в сердце: "Виновен".

Тишина только что стала мертвой тишиной, и даже звук дыхания застыл в ней. Глаза у всех белые, как у мертвеца. Невозможно представить себе высшую власть в провинции. Только сердечный смех Хэляньчжэна, невзирая на эхо в кабинете.

"Хаха, павильон павильона, павильон трупа!".

Когда тело Шэнь Сюру размякло, Фэн Чживэй с отвращением бросил свое тело, и оно, казалось, мешком упало на землю.

"Да, даже если будет совершено большое преступление, невозможно убить тебя счастливым в твоём облики. Тебя завернут в желтый шелк и сопроводят в Пекин. Вы войдете в храм Дали и будете ждать долгого судебного процесса. В этом процессе запутанные сети, которые ты сформировал в прошлом, различные силы в Пекине, которым ты доверяешь, будут взбудоражены тобой, вольно или невольно защищая твой бег, и у тебя будет достаточно сил и денег, чтобы пойти на поддержку этого вида потребления... до самого конца, возможно, ты станешь заключенным, и сможешь дожидаться возможности амнистии, чтобы вернуться..." Нин И медленно вытер руки белой Цзиньпой и бросил ее на полное ужаса лицо Шэнь Сюру: "Итак, ты умрешь сейчас."

<http://tl.rulate.ru/book/19936/2460105>